

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.42>

Ваулина Светлана Сергеевна, Голубенко Ольга Михайловна

Фразеологическая картина мира как производная менталитета человека (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках)

Статья посвящена семантической и этнокультурной характеристике фразеологических единиц русского и литовского языков с компонентом-зоонимом. Цель работы - установить национально-культурные особенности в семантике указанных устойчивых сочетаний и выявить общеязыковые, типологические черты, что определяет научную новизну данного исследования. На конкретном материале русского и литовского языков выделяются установки культуры, запечатлённые во внутренней форме фразеологизмов. Авторы приходят к выводу о смысловой схожести и вместе с тем своеобразии культурного компонента в исследуемых языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 3. С. 198-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`22

Дата поступления рукописи: 29.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.42>

Статья посвящена семантической и этнокультурной характеристике фразеологических единиц русского и литовского языков с компонентом-зоонимом. Цель работы – установить национально-культурные особенности в семантике указанных устойчивых сочетаний и выявить общезыковые, типологические черты, что определяет научную новизну данного исследования. На конкретном материале русского и литовского языков выделяются установки культуры, запечатлённые во внутренней форме фразеологизмов. Авторы приходят к выводу о смысловой схожести и вместе с тем своеобразии культурного компонента в исследуемых языках.

Ключевые слова и фразы: фразеология; культурный код; национально-культурная специфика; русский язык; литовский язык; картина мира; зоонимный компонент; прототип.

Ваулина Светлана Сергеевна, д. филол. н., профессор

Голубенко Ольга Михайловна

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

svaulina@mail.ru; o.golubenko@bk.ru

Фразеологическая картина мира как производная менталитета человека (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках)

В парадигме современных лингвистических исследований, ориентированных на представление всех аспектов бытия человека через язык, особую актуальность приобретают междисциплинарные работы, в которых большое внимание учёные уделяют концепту культурной идентичности личности, взаимосвязи и взаимодействию языка и культуры. Так, данный вопрос стал одним из ведущих для интенсивно развивающихся направлений лингвистической науки: психолингвистики, семиотики, семантики, социолингвистики, этнолингвистики, лингвокультурологии и др. Исследователи уделяют особое внимание изучению культурных оснований, влияющих на развитие и функционирование языка, культурному коду и языковым знакам [9; 11-13; 17].

Любые культурно-исторические трансформации в обществе, опыт народа, его мировоззрение и мироощущения отражаются в языковом пространстве, реализуя кумулятивную функцию языка и формируя этнически окрашенную картину мира. «Описание языковой картины мира, – отмечает И. Е. Ким, – часто строится на “точечном” принципе, когда в центре описания локальное понятие, существенное для этноса, но не сквозное для этнической культуры. Во многом это связано с тем, что в качестве исходной единицы описания обычно избирается культурный концепт, атомарное понятие» [10, с. 490]. Этническое самосознание, как указывает Т. А. Сироткина, «входит в обыденное (повседневное) сознание людей. Поэтому, например, концепт “этнос” – один из основных в концептосфере “Человек”. Как единица концептосферы данный компонент может иметь словесное выражение» [16, с. 504].

Язык и культура являются неотъемлемыми идентификационными характеристиками этноса, языковые средства, в свою очередь, отражают картину мира, включающую особенности национально-духовной деятельности людей. Так, устойчивые сочетания выступают в качестве знаков культурной идентичности, отражают национально-культурную специфику восприятия действительности. Именно фразеологический пласт отчётливо раскрывает характер этнической общности, народа, передаёт традиции из поколения в поколение, отображая идентичность представителей данной нации. Фразеологизмы – наиболее заметные и своеобразные репрезентанты лингвистической культуры, зафиксированные в языке: устойчивые сочетания наделены ярко выраженной способностью отражать и передавать признаки культуры, характерные для различных языковых сообществ в знаковой форме. Так, устойчивые сочетания как лексическая подсистема в языках рассматриваются в качестве одной из форм самовыражения народа; именно они наиболее ярко передают специфику, особенности языка конкретного народа и формируют языковую картину мира.

Фразеологизмы играют особую роль в трансляции культурно-национального самосознания определённого общества. А, следовательно, как нам представляется, фразеологизм – это наиболее архаичная форма национального языка, отражающая закреплённые в языке древнейшие представления, принадлежащие какому-либо народу. Более того, фразеологические единицы являются своеобразным зеркалом культуры, отражают общественное сознание людей, образ жизни, традиции, обычаи, систему ценностей, и именно поэтому они являются ценным материалом для изучения вопросов культурной самобытности представителей определённой языковой культуры. «Фразеологизм, – подчеркивает М. Л. Ковшова, – как языковой знак зарождается на пересечении языка и культуры» [11, с. 70].

Языковые и концептуальные картины мира являются аксиологическими по своей природе, так как они созданы человеком и составляют основу человеческой ментальности. Совокупность существенных для определённой культуры ценностных доминант, отражающих общечеловеческие ценности, выявляет пределы национальных культур и составляет их ценностную (аксиологическую) картину мира. Способами выражения

ценностных доминант служат языковые и концептуальные образования. Значимые для определенного народа этнокультурные элементы представляют собой аксиологические ориентиры, которые определяют приоритеты духовной жизни и закрепляются в так называемых ценностных (ключевых) концептах. Изучение и сравнение концептосфер различных национальных культур помогает раскрыть их неповторимость, выяснить, почему именно такие символы стали ключевыми для определённого этноса и, вместе с тем, обнаружить типологические черты в сравниваемых концептосферах.

В контексте вышесказанного **актуальным** представляется обращение к генетически близкородственным языкам, в числе которых русский и литовский языки. Данным фактом обусловлена **цель** данной статьи – исследовать вопрос о функционировании в русском и литовском языках этнокультурного компонента в семантике одного из наиболее широких и колоритных фразеологических пластов – фразеологизмов с компонентом-зоонимом. Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения **задач**, состоящих в установлении лингвокультурологических особенностей устойчивых сочетаний, описании и анализе устойчивых сочетаний с компонентом-зоонимом в вышеуказанных языках с точки зрения этнокультурной маркированности.

Материал исследования составили устойчивые сочетания с компонентом-зоонимом общим объёмом 2480 единиц. Поиск материала осуществлялся с помощью фразеологического словаря русского языка под редакцией А. И. Молоткова [18] и фразеологического словаря литовского языка Й. Паулаускаса [25].

Научная новизна работы состоит в самом объекте исследования, поскольку устойчивые сочетания с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках не становились предметом специального рассмотрения с позиции лингвокультурологического, а также семантического анализа.

Вполне очевидно, что фразеологизмы русского и литовского языков имеют определённую национальную специфику, которая проявляется в значении устойчивых сочетаний, в грамматических моделях, лексическом составе и особенностях употребления; результаты исследования вопросов национального самосознания и идентичности, в свою очередь, позволяют определить универсальное и специфическое в функционировании этнокультурных элементов и формировании кодов культуры.

В плане сказанного весьма актуальным является обращение к одному из основных понятий лингвокультурологии – коду культуры. Код – базовый семиотический термин, который вырабатывается и осуществляет свою функцию в культуре, расшифровывается в соответствующей культуре. Как подчеркивают Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова, «культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые “прочитываются” в этих знаках» [5, с. 9].

Географическое положение русского и литовского народов с самого начала предрасположило русский и литовский языки к разнообразным влияниям традиций славянского и балтийского миров; «генетическое родство исследуемых языков объясняет и определяет значительное сходство между данными языковыми системами – вследствие этого в их структурах обнаруживается немало общего» [2, с. 29]. Кроме того, русская и литовская культуры – культуры соседствующих народов, что находит отражение в национальной маркированности устойчивых сочетаний.

Так, культурная информация хранится во внутреннем содержании фразеологизма с компонентом-зоонимом и, репрезентируя метафорические представления о мире, придает устойчивому сочетанию культурно-национальный колорит; при этом особо важно при выявлении национальной маркированности выявить культурно-этническую коннотацию.

«Фразеологическая картина мира, – подчеркивает Е. Г. Доронина, – является частью целостной языковой картины мира. Важнейшими ее отличительными признаками являются антропоцентризм и экспрессивность. Центром картины мира в языке и, в частности, во фразеологии является сам человек, а потому основным критерием актуализации и значимости выраженных в языке фрагментов мира является его отношение к миру» [7, с. 5].

Понятие фразеологической картины мира подразумевает относительно стабильную часть языковой картины мира, незначительно пополняемую в процессе развития общества, в которой на уровне обыденного, наивного, сознания представлены реалии окружающего мира. Осознание языковой личностью картины мира является его интерпретацией с опорой на психолингвистические факторы.

Таким образом, под фразеологической картиной мира следует понимать совокупность устойчивых выражений в языке, в которых разносторонне отражены важнейшие проявления бытия человека, состояние природы, знания о мире. «Особенность таких знаний, – отмечает В. В. Шкатова, – состоит в том, что они представляют не просто аккумулированные знания, а скорее результат их образного переосмысления» [19, с. 210].

В устойчивых сочетаниях, количество которых и в русском, и в литовском языках постоянно увеличивается, подробно воспроизведены стереотипы поведения человека и общественно значимые реалии. Фразеологизмы имеют лингвальную специфику, а также присущие им обозначения культурно обусловленных традиций, совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических и других особенностей ментальности народа.

Таким образом, этнокультурное содержание фразеологизмов может отражать своеобразные взгляды на историю народа. Например, в русском языке существует устойчивое сочетание *волчий билет* ‘документ с пометкой о политической неблагонадёжности’, закрывающий доступ на государственную службу, в учебные заведения и т.п. Ср.: «Не суйся на материк с 39-й режимной статьёй в паспорте, горюшкахватишь! Это же – волчий билет!» [8, с. 123]. В литовском языке оборот *vilko biletas* употребляется исключительно в значении ‘запрет

быть учеником', фразеологизм ограничивается сферой образования: 'atėmimas teisės lankyti mokyklą' (лишение права посещать школу) (здесь и далее дословный перевод авторов статьи. – С. В., О. Г.). Тем не менее в последнее время в литовском языке встречается употребление данного сочетания и в политическом контексте. Например, популярный американский телесериал «Чёрная метка», или «Срочное уведомление» (англ. "Burn Notice") в литовском прокате выходит именно под названием "Vilkas biletas", несмотря на то, что сюжет фильма описывает жизнь и профессиональную деятельность шпионов.

Особая этнокультурная маркированность устойчивых сочетаний проявляется также и на уровне лексики: в значении отдельных лексических компонентов. Так, национальная специфика устойчивых сочетаний репрезентирует своеобразные традиции народа, его историю и обычаи. Например, литовский фразеологизм *vilko mėnesis* (волчий месяц) 'декабрь' связан с древним литовским ритуалом переодевания в волчью шкуру или хождения с чучелом волка, что «приурочивалось к началу осенне-зимнего сезона» [27, p. 61].

Одним из важнейших вопросов этнокультурного направления является вопрос о воплощении культурной семантики в языковом знаке, играющем важную роль в трансляции культурно-национального самосознания определённого общества. «Особая этнокультурная маркированность устойчивых сочетаний в совокупном фразеологическом значении связана с так называемыми безэквивалентными или лакунарными фразеологизмами, существующими в языках. Концепты, передающие семантику безэквивалентных фразеологических единиц, присутствуют в языковой картине мира конкретного этноса. Это явление объясняется селективностью фразеологической номинации народов – носителей языков» [3, с. 62]. Так, этнокультурный компонент функционирует в составе литовского сочетания *še tau šunie Devintinė* (ах ты собака на Девятины) 'выражение удивления, разочарования': «...происходит из обычая во время поминальной трапезы на девятый день после смерти давать просящим животным части со стола, чтобы они "поучаствовали" в прощании» [24, p. 13]. Например: "*Še tau šunie devintinė... Pinigus sukūšusi, plika brukasi man ant senatvės*" [22, p. 91]. / «Ах ты собака на Девятины... Жадные до денег, оставили меня голым на старость лет».

Этнокультурный компонент формирует этнокогнитивную картину мира, в которой находят отражение специфика национальной культуры, уникальность её ассоциаций, стереотипов и традиций. Наглядным примером этого факта в русском языке может служить распространённый фразеологизм *куда Макар телят не гонял* 'очень далеко, в самые отдалённые места; в неизвестность'. Отметим, что имя Макар во многих устойчивых сочетаниях, пословицах ассоциируется с бедным, несчастным человеком. В литовском языке имеется фразеологизм *kaip Samuolio bitės* (как Самуилова пчела) 'о рассеянном, вялом человеке, об исчезновении кого-либо'. В данном случае употреблён библейский антропоним (ветхозаветный *Samuelis/Samuolis*), функционирующий исключительно в составе устойчивых сочетаний литовского языка.

Фразеологизмы, происхождение которых связано с народными сказками, мифами и обычаями, функционально опираются на коды культуры как способ концептуализации окружающего мира. Например, *сказка про белого бычка* 'о длинной, бесконечной истории': повествование про белого бычка относится к разряду докучных сказок, в которых текст повторяется столько раз, сколько желает рассказчик или допускает слушатель, часто докучные сказки являются формой насмешки, издевательства над слушателем. Это также фразеологизмы *избушка на курьих ножках* 'небольшое ветхое, неказистое здание или сооружение', *как белка в колесе* 'очень суетливо, активно, без остановки и отдыха', *дразнить гусей* 'вызывать гнев, раздражать', *медвежья услуга* 'неумелая услуга, приносящая неприятность', *мартышкин труд* 'работа, не приносящая никому пользы, напрасные старания'; *kaip ožys į varlę* (как козёл на лягушку) 'уставиться, пристально смотреть, не отводя взгляда', *šuns maltuvė* (собачья мельница) 'тюрьма', *šuns dantys* (собачьи зубы) 'сплетник', *Perkūno oželis* (козлёнок Перкунаса) 'бекас, небольшая птица с очень длинным, прямым и острым клювом' и другие.

Обратимся к культурным смыслам. Сформированная культурой информация, посредством которой нация создаёт собственную картину мира, также фиксируется в устойчивых сочетаниях. Например, значение литовского фразеологизма *Vėlykų zuikutis* (пасхальный заяц) 'существо, которое приносит детям на Пасху подарки' связано с историей о жившей на окраине бабушке Пасхе, которой кролики помогали красить яйца, их складывали в кроличью упряжку и везли детям с воском и сахаром. Как отмечает И. Липскиене, «в некоторых местах (например, в Шилальском районе) считалось, что носит яйца не сама Пасха, а Пасхальные кролики» [23, p. 22].

Происхождение фразеологизма *драть как сидорову козу* 'жестоко, беспощадно, очень сильно пороть, бить, сечь' связано с образным сравнением, построенным на переносных значениях слов *Сидор* (это имя в народе часто связывалось с представлением о злом или сварливым человеке) и *коза* (по народным представлениям, животное с вредным характером; в сказках коз часто бьют).

Значение устойчивого сочетания *zuikio Silvestras* (зайцы Сильвестра) 'канун нового года' «связано с католической традицией именовать канун нового года Сильвестром в честь Святого Сильвестра, христианского святого, скончавшегося 31 декабря 335 года» [26, p. 45].

Среди фразеологизмов, в которых ярко проявляется связь языка и культуры, отметим идиому *на козе не подъедешь* 'о совершенно неприступном, гордом, упрямом человеке'. Происхождение данного фразеологизма, как отмечает А. Ф. Недекрылова, «связано, вероятно, с деятельностью старорусских шутов и скоморохов, веселивших публику катанием на свиньях и козах. Среди зрителей встречались те, кому данное представление не казалось смешным: к ним на козе не подъедешь 'невозможно найти подход'» [15, с. 117].

По мнению Д. О. Добровольского, «закрепление за фразеологией того или иного языка национально-специфических черт не является бесспорным» [6, с. 45]. Действительно, «большинство идиом довольно редко имеют абсолютные эквиваленты в других языках, но некоторые исследователи объясняют это несовпадением

техники вторичной номинации» [4, с. 116]. Результатом подобного несоответствия становятся различия в метафорических компонентах близких по значению фразеологизмов или различия в значении при сходстве образных составляющих. Правомерность мнения о спорности априорного закрепления за фразеологией специфических национально-культурных черт подтверждается наличием межъязыковых фразеологизмов и таким способом образования устойчивых сочетаний, как калькирование. Например, дословно переведён на русский язык литовский фразеологизм *turėti ruonių akis* (*turėti kiaulės akis*) или *иметь тюленьи (свиньи) глаза* ‘быть наглым, бесстыжим’. Ср.: “Paskui iš kažkur atsirado išsidažiusi merga ruonio akimis, prisistatė dėdė gaudonais ūsais” [20, p. 417]. / «Потом откуда-то появилась размалёванная девка с тюленьими глазками, подсел рыжеусый дядя». Такой приём перевода устойчивых сочетаний, как указывает В. В. Виноградов, «используется крайне редко, так как калька в переводном тексте будет выглядеть чужеродным образованием, требующим особого толкования» [1, с. 190]. «Калькирование, – отмечает З. Шименайте, – не в силах передать экспрессивность, какой обладает оригинальный фразеологизм» [28, p. 196].

Следует отметить, что для русского и литовского языков характерно наличие устойчивых сочетаний, имеющих интернациональный фразеологический характер: сочетания, сформированные на основе мифов, библейских легенд, исторических фактов, очевидных ассоциаций – всеобщие фразеологизмы, объединённые происхождением, семантикой, лексикой, стилистикой, имеющие полные эквиваленты в родственных языках.

Так, например, полными эквивалентами являются сочетания *чёрная кошка пробежала* и *juoda katė perbėgo* (*perbėgo skersai kelio*) ‘ссора, размолвка между кем-либо’. Ср.: «Нехорошо, – подумал я: – верно, между ними чёрная кошка пробежала» [14, с. 112]; “Ištisą pusmetį juoda katė tarp mudviejų perbėgo” [21, p. 208]. / «В течение полугода между ними бегала чёрная кошка». Выражение связано с мифологией и восходит к одному из древних суеверий – наделять злых духов способностью воплощаться в кошку. Ссора в данном случае мотивируется возможной суеверной предпосылкой – чёрная кошка перебежала дорогу, значит, случится беда. Образ фразеологизма создается метафорой, уподобляющей ссору физическому вторжению между людьми злых сил, олицетворенных в образе кошки. В создание образа также включена пространственная метафора разъединения людей.

Для исследуемых языков также характерно наличие частичных соответствий, что говорит о схожести ментальной природы ассоциаций. Например, *всякая жаба* и *gipūžų maišas* (мешок жаб) ‘пренебрежительное обращение к человеку’, *ослиный разум* и *asilo galva* (ослиная голова) ‘о глупом человеке’; *шипучая змея* и *kaip gyvatės įgeltas* (как ужаленный змеёй) ‘о вспыхивающем человеке’; *как королева жевала* и *šuns gerklėje buvęs* (бывший у собаки в горле) ‘об изысканной одежде’.

Примером могут также служить фразеологизмы *как зайцу стоп-сигнал, как зайцу барабан, как петуху тросточка, как козе баян, как седло короле* и их литовский эквивалент *kaip šuniui penkta koja* (как собаке пятая нога). В русском языке существует полный эквивалент данного устойчивого сочетания, но если в русском языке данный оборот можно заменить синонимичным, то в литовском языке, напротив, это единственный фразеологизм с подобным значением с компонентом-зоонимом в своём составе, и, таким образом, эквивалентом русскому *как зайцу стоп-сигнал* в литовском языке будет исключительно оборот *kaip šuniui penkta koja*. Значения всех вышеупомянутых фразеологизмов совпадают – так говорят ‘по отношению к чему-либо совершенно не нужному’.

К фразеологизмам, имеющим интернациональный характер, отнесём также сочетания *рабочая лошадь* и *darbo kurtis* (рабочий крот) ‘трудолюбивый человек’, *легко на помине* и *vilką minim, vilkas čia* (вспомни волка – волк здесь) ‘о том, кто появился вскоре после того, как о нём подумали или упомянули в разговоре’, *ни стыда ни совести* и *šuns akis turėti* (иметь собачьи глаза) ‘о бесстыдстве, об отсутствии стыда и совести у кого-либо’, *на воробыный скок* и *per gaidžio žingsnį* (через петушиный шаг) ‘на малое количество, совсем незначительного’ и другие.

Итак, глубокий и разносторонний анализ образной основы фразеологических единиц в системе фразеологических полей как в пределах одного, так и других языков, является важнейшим способом реконструкции различных фрагментов этнической картины мира, специфичной для той или иной лингвокультурной общности; анализируя национальную маркированность устойчивых сочетаний, можно не только проследить, но и расшифровать этнокультурную информацию.

Этнокультурный элемент вербализует культурную специфику, дух народа, позволяет выявить особенности ментального мира определённого этноса, отражая самобытное национальное восприятие зафиксированных в языке явлений и понятий. Внешним проявлением идентичности является способ ее маркировки, то есть способ, в рамках которого функционируют некоторые общие для языкового коллектива нации знаки. Так, для исследуемых языков и культур наиболее важными единицами этнокультурной информации являются история, религия, литература, питание и т.д. Необходимо подчеркнуть, что человек не всегда осмысляет функционирование в языке элементов национальной идентичности, но именно набор символов-маркеров закрепляет принадлежность личности к конкретной культуре. В частности, следует отметить двустороннюю связь между языком и распознаванием себя как представителя определённого этноса: с одной стороны, использование языка как культурного смысла является следствием этого распознавания, с другой – само существование языка является важным условием самоидентификации человека в культуре.

Фразеологизмы несут в себе огромную этнокультурную информацию, являются важным компонентом идентичности личности, народа, этноса. Устойчивые сочетания инкапсулируют мир, в котором живут члены данного общества, фиксируют социальные и культурные знания, характерные для данной нации, достижений её цивилизации, культуры и языка, – иными словами, национально-культурный компонент сообщества, включая экспрессивный, моральный, эстетический, идеологический, прагматический и культурно-исторический

аспекты. Так, фразеологический состав языка включает в себя явления, относящиеся к культурным паттернам, менталитету, традициям, фольклору, системе ценностей и структуре социальной и политической жизни, характерной для языкового сообщества, – так называемую социокультурную идиоматику. Фразеологизмы показывают, что люди не только приобретают знания и познают мир, но и оценивают его по-своему – именно из ментальной природы ассоциаций и формируется картина мира отдельной нации. Несомненно, что наиболее полно национальная маркированность выражается в безэквивалентности, наличии национально-значимого прототипа, яркого образа, однако генетическое родство славянских и балтийских языков позволяет говорить о схожести культурного компонента, ментальной природы ассоциаций.

Список источников

1. **Виноградов В. В.** Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 318 с.
2. **Голубенко О. М.** Национально-культурная специфика фразеологизмов (на материале устойчивых сочетаний с компонентом-зоонимом в русском и литовском языках) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2016. № 3. С. 27-34.
3. **Голубенко О. М.** Фразеологизмы с компонентом собака/šuo в русской и литовской языковых картинах мира // Евразийский союз учёных. 2015. № 4. С. 61-64.
4. **Гудавичюс А.** Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. Вильнюс: Мокслас, 1985. 173 с.
5. **Гудков Д. Б., Ковшова М. Л.** Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. 288 с.
6. **Добровольский Д. О.** Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48.
7. **Доронина Е. Г.** Фразеологическая картина мира в творчестве А. Платонова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2004. 23 с.
8. **Жжёнов Г.** Прожитое. М.: Вагриус, 2005. 240 с.
9. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
10. **Ким И. Е.** Семантика сопричастности и русская языковая картина мира // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2007. С. 490-491.
11. **Ковшова М. Л.** Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.
12. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
13. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
14. **Лермонтов М. Ю.** Герой нашего времени. М.: АСТ, 2015. 224 с.
15. **Недекрылова А. Ф.** Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища: конец XVIII – начало XX века. Л.: Искусство, 1984. 189 с.
16. **Сироткина Т. А.** Концепт «этнос» в русской языковой картине мира // Русский язык: исторические судьбы и современность: труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2007. С. 504-505.
17. **Телия В. Н.** Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание: доклады российской делегации на XI Международном съезде славистов. М.: Наука, 1993. С. 302-304.
18. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.
19. **Шкатова В. В.** Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия «Филология». 2012. Т. 7. № 1. С. 208-215.
20. **Avyžiū J.** Sodybų tuštėjimo metas. Vilnius: Lietuvos rašytojų sąjungos leidykla, 2010. 790 p.
21. **Bubnys V.** Svečias. Kaunas: Santara, 1998. 243 p.
22. **Granauskas R.** Raudoni miškai: novelės. Vilnius: Baltos lankos, 1997. 143 p.
23. **Lipskienė J.** Kiškis. Vilnius: Mūsų gamta, 1972. 148 p.
24. **Lyberis A.** Kur šuo pakastas // Jaunimo gretos. 1968. № 5. P. 11-15.
25. **Paulauskas J.** Frazelogijs žodynas. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001. 416 p.
26. **Paulauskas J.** Ką reiškia “liūto dalis”? Vilnius: Vakarinės naujienos, 1985. 114 p.
27. **Sasnauskas V.** Vaikučių kalendorius. Pavasaris. Kaunas: Šviesa, 2008. 71 p.
28. **Šimėnaitė Z.** “Pakeltosvelėnos” frazeologizmų vertimus // Meninio vertimo problemos / Sudarė Eugenijus Matuzevičius, Arvydas Valionis. Vilnius: Vaga, 1980. P. 183-199.

**Phraseological Worldview as Representation of Human Mentality
(by the Material of Phraseological Units with Component-Zoonym
in the Russian and Lithuanian Languages)**

Vaulina Svetlana Sergeevna, Doctor in Philology, Professor
Golubenko Ol'ga Mikhailovna
Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
svaulina@mail.ru; o.golubenko@bk.ru

The article provides semantic and ethno-cultural description of the Russian and Lithuanian phraseological units with a component-zoonym. The paper aims to reveal national and cultural specificity of the mentioned stable combinations and to identify inter-language typological features, which determines scientific originality of the study. By the material of the Russian and Lithuanian languages, the authors single out cultural meanings represented in the inner form of phraseological units. The conclusion is made about semantic similarity and specificity of a cultural component in the analysed languages.

Key words and phrases: phraseology; cultural code; national and cultural specificity; Russian language; Lithuanian language; worldview; component-zoonym; prototype.